

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 81'27+811.161.1'42+811.581'42
ББК Ш141.12-51+Ш171.1-51+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.55; 16.21.61

Код ВАК 5.9.8

Ма Лимин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, mlmdiana@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0005-3380-4106>

Сопоставительный анализ отглагольных существительных в русских и китайских дипломатических документах

АННОТАЦИЯ. В международных отношениях и дипломатической практике документы играют важную роль: они являются ключевым носителем информации для передачи национальной политики, выработки дипломатических позиций и осуществления международного общения. Текст документов уникален по своему языковому выражению, их составление осуществляется с соблюдением определенных языковых норм и особенностей данного стиля. Одним из ключевых признаков является использование отглагольных существительных, придающих текстам определенный именной характер. Данная статья посвящена сопоставительному анализу употребления отглагольных существительных в русских и китайских дипломатических документах. Предметом исследования являются структурные и семантические особенности этих единиц, характерных для дипломатических документов. Цель исследования — анализ функционально-стилистических особенностей отглагольных существительных и выявление различий в их использовании в двух языках. Для исключения влияния определенного метода перевода и содержания на исследование в качестве материала был подобран 21 двуязычный дипломатический документ различных жанров. Документы датированы 1992—2023 гг. и взяты из базы дипломатических договоров сайта МИД КНР. Для достижения поставленных целей использовались методы сопоставительного, статистического и компонентного анализа. Результаты исследования показывают, что как в русских, так и в китайских дипломатических документах широко используются отглагольные существительные, однако, учитывая особенности языков, их представление в текстах существенно различается. Подобные исследования особенно важны для лексикографии, культуры речи, стилистики и преподавания языка как иностранного.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дипломатия, дипломатический дискурс, дипломатические документы, политический дискурс, политические тексты, отглагольные существительные, русский язык, китайский язык, сопоставительное языкознание, дипломатический стиль, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ма Лимин, аспирант, кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119234, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; email: mlmdiana@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ма, Лимин. Сопоставительный анализ отглагольных существительных в русских и китайских дипломатических документах / Ма Лимин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 324-331.

Ma Liming

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, mlmdiana@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3380-4106>

A Comparative Analysis of Verbal Nouns in Russian and Chinese Diplomatic Documents

ABSTRACT. Documents play an important role in international relations and diplomatic practice: they are a key medium for communicating national policies, developing diplomatic positions and conducting international communication. The text of documents is unique in its linguistic expression; their composition follows certain linguistic norms and styles. One of the key features is the use of verbal nouns that give texts a certain nominative character. This article is devoted to a comparative analysis of the use of verbal nouns in Russian and Chinese diplomatic documents. The object of the study includes the structural and semantic features of these units characteristic of diplomatic documents. The aim of the study is to analyze the functional and stylistic features of verbal nouns and to identify the differences of their use in the two languages. To exclude the influence of translation and content on the study, 21 bilingual diplomatic documents of various genres were selected as material. The documents date from 1992 to 2023 and were taken from the diplomatic treaty database of the website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. The methods of comparative, statistical and component analyses were used to achieve the set objectives. The results of the study show that both Russian and Chinese diplomatic documents make extensive use of verbal nouns, but given the peculiarities of the languages, their representation in the texts differs significantly. Such studies are especially important for lexicography, speech culture, stylistics and teaching language as a foreign one.

KEYWORDS: diplomacy, diplomatic discourse, diplomatic documents, political discourse, political texts, verbal nouns, Russian language, Chinese language, comparative linguistics, diplomatic style, language means.

AUTHOR'S INFORMATION: Ma Liming, Post-Graduate Student of Department of General and Comparative and Historical Linguistics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Ma Liming. (2024). A Comparative Analysis of Verbal Nouns in Russian and Chinese Diplomatic Documents. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 324-331. (In Russ.).

Дипломатия представляет собой официальную деятельность, которая включает в себя контакты между главами государств, правительствами и специальными органами внешних сношений с целью осуществления внешнеполитических целей и задач государства, а также защиты его прав и интересов за границей [Громько 1984: 330]. В дипломатической деятельности документы являются инструментом защиты интересов государства и составляют неотъемлемую часть практики.

Действительно, дипломатические документы должны писаться в определенном стиле с активным употреблением имен существительных, преимущественно отглагольных [Воронцова 2008: 56]. В данной работе мы провели анализ китайских и русских двуязычных дипломатических документов с 1994 по 2023 год. Используя программу разбора текстов Weiciyun¹, получили следующую статистику: общее количество русских слов — 35 898, из которых существительные составляют 39,7 % (14 263). Для китайско-язычных документов общее количество слов составило 19 524, из них существительных — 8474, что составляет 43,4 %.

Отглагольные существительные (далее — ОС) образуются в русском языке с помощью двух основных частей речи: имени существительного и глагола. В их значениях наблюдается сосуществование именного и глагольного признаков. С одной стороны, ОС приданы категориальные значения имен существительных [Хохлачева 1969: 42]. С другой стороны, в словах остается глагольная семантика из-за применения суффиксального способа словообразования [Казаков 1994: 17].

По сравнению с глаголами, ОС имеет свои особенности. По мнению ученого Г. О. Винокура, они способны обозначать не конкретное действие, а общее представление о нем. В то же время отсутствуют такие исходные грамматические категории глагола, как вид, лицо, время и др., что придает документам однозначность содержания и одновременно обобщенность смысла, обеспечивая официальность называемого отглагольным существительным понятия [Винокур 1928: 82–87].

Семантические различия между глаголами и ОС получили глубокое объяснение также с когнитивной точки зрения от Рональда В. Лангакера. Он отметил, что психологические схемы, выражающиеся глаго-

лами, указывают на подшаблоны значений (subpatterns), на детали определенных действий; в то время как субстантивированные формы подчеркивают целостное пространство, составленное из этих шаблонов значений (subpatterns), акцентируя внимание на макроцелостности. Эти различия делают глаголы более выразительными при описании определенных событий и действий, тогда как их субстантивированные формы больше склонны к выражению абстрактных значений и общих категорий [Ronald W. Langacker 1987: 90–92].

Можно сказать, что ОС претерпевают семантическое преобразование от конкретного к абстрактному. Это преобразование приводит к тому, что подшаблоны значений (subpattern) глагола больше не описываются детально, а интегрируются в целостную пространственную область, что и устраняет конкретность и индивидуальность действия, придавая выражению универсальные пространственно-временные характеристики [Ван Юнна, 2016: 166]. Поэтому субстантивированные формы глаголов часто отличаются официальным оттенком и подходят для описания долгосрочных тенденций, абстрактных понятий или состояний, а не мгновенных, конкретных событий.

В русских дипломатических документах использование ОС в основном проявляется в следующих конструкциях:

1. Глаг. → глаг. + ОС

Отличительной чертой дипломатических документов является частотность употребления сочетаний глагола с ослабленным семантическим значением и существительного. В этой структуре глагол играет только структурную роль, а семантическая нагрузка сосредоточена на ОС, например:

- **...провести всесторонний анализ сотрудничества в культурной индустрии** [источник 8];

- **...вести активный поиск новых перспективных областей торгово-экономического сотрудничества, разрабатывать и реализовывать долгосрочные программы научно-технического сотрудничества...** [источник 2];

- **...осуществлять регистрацию рождения и смерти граждан представляемого государства...** [источник 8].

Л. М. Скредина считает, что сочетание данного типа действует в тексте как синоним

¹ 微词云 • 简单强大的文字云艺术生成器 (weiciyun.com). URL: <https://www.weiciyun.com/> (дата обращения: 05.05.2024).

глагола, от которого образовано имя существительное, однако они различаются оттенками: «Перифрастическое выражение действия или состояния даёт более зримое и развёрнутое о нём представление» [Скрелина 1973: 228]. С точки зрения степени проявления или выраженности действия, по мнению М. Ю. Евтеевой, в значении сочетания глагола и существительного подчеркивается наличие потенциального внутреннего предела действия, а в семантике глагола степень проявления потенциального внутреннего предела, в сравнении с сочетанием, более низкая [Евтеева 2017].

Таким образом, у каждого из сочетаний глагола и существительного есть своя форма синонимичного выражения, а именно: «провести анализ» — «проанализировать», «вести поиск — искать», «осуществлять регистрацию — регистрировать», но, по сравнению с глаголами, словосочетания с ОС передают смысл более емко.

2. Глаг. + сущ. → ОС + сущ.

В данной ситуации исходное глагольно-именное словосочетание превращается в конструкцию «местоимение + ОС» или «ОС + сущ.», что является наиболее распространенным и типичным использованием ОС в дипломатических документах, например:

- *Возможность применения военных мер для решения проблем Корейского полуострова должна быть исключена* [источник 18];

- *Стороны будут развивать долгосрочное сотрудничество в области освоения и использования лесных ресурсов...* [источник 5];

- *...подчеркивают срочную необходимость оказания содействия Сирии в ее восстановлении (включая разминирование)...* [источник 19].

Как показали вышеприведенные примеры, при написании дипломатических документов, с одной стороны, возникает необходимость подробно изложить возможность и необходимость действия, конкретную область, рассмотренную в документе, что часто требует замены главного слова существительным со значением действия; с другой стороны, дипломатические документы, как документы официальные, строятся на принципах точности и краткости и часто используют простые предложения, содержащие глагольное управление и предложные конструкции, и именно при построении такого типа структуры необходимо применение большого количества ОС, что как раз и делает высказывание более кратким и точным.

3. Сущ. + глаг. → ОС + сущ.

- *...будут поддерживать участие китайских предприятий в освоении россий-*

ских регионов Сибири и Дальнего Востока... [источник 15];

- *В случае возникновения лесных пожаров в пределах участков лесного фонда...* [источник 3];

- *Стороны согласны с тем, что по вступлении в силу соглашения практические действия будут поэтапно завершены к 2000 году...* [источник 1].

С учетом отсутствия категории лица для ОС в данном случае глагол, от которого образуется ОС, является непереходным, причем существительное употребляется в родительном падеже.

4. Сущ. + ОС (определение)

Стоит отметить, что в дипломатических документах существует также группа ОС, которые применяются в роли несогласованного определения к ключевому слову, хотя в русском языке иногда глагол может служить в качестве определения к некоторым словам (*необходимость создавать новые механизмы, возможность увеличивать удельный вес*), но в развитии официально-делового стиля, в том числе и дипломатического, в русском языке наблюдается заметное распространение и стандартизация применения зависимых ОС в родительном падеже [Виноградова 1987: 150], например: *путь разрешения ядерной проблемы, возможность размещения канцелярий, двусторонний План развития, цель создания мира*. Также можно составить именное словосочетание со схемой ОС + несогласованное определение, используя предлоги, например: *усилия по выполнению Договора, работа по изучению и согласованию проекта, путь для устойчивого урегулирования, договоренность о взаимном сокращении*.

В целом, в дипломатических документах используется большое количество ОС, которые в совокупности с другими словами образуют разнообразные конструкции, выступающие в роли подлежащих, дополнений, определений или вместе с предлогами образуют предложные конструкции и выполняют в предложениях функцию обстоятельства, например:

Стороны подтверждают важность скорейшего возобновления полного и эффективного выполнения Соглашения по иранской ядерной программе и резолюции 2231 Совета Безопасности ООН, в связи с чем призывают все заинтересованные стороны принять политические решения, которые оказали бы содействие положительному исходу переговоров о возобновлении выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий [источник 21].

Опираясь на проведенный анализ, отмечу, что ОС употребляются только в форме

единственного числа. Это объясняется тем, что ОС в форме множественного числа делают акцент на их процессуальный характер, указывая на различные проявления действия или его повторяемость [Гак 1989: 110], а единицы в форме единственного числа обозначают действие как таковое [Коряковцева 1999].

Из-за различий в типах языков переход глаголов в разряд имен существительных в дипломатических документах на китайском языке представляет собой уникальное явление. В отличие от индоевропейских языков, где классификация частей речи основана на семантических и морфологических признаках и различии в формах слов, классификация в китайском языке опирается в основном на определение грамматической функции слова, но, поскольку большинство знаменательных слов в китайском языке многофункциональны и могут выступать в качестве различных частей речи, часто необходимо учитывать наиболее преобладающие или частые случаи употребления [Хуан Борун 2007: 7]. Существительные часто используются в предложениях в качестве субъектов, объектов и иногда определений [Лю Юэхуа 2019: 47]. Таким образом, в китайском языке трансформация глагола в существительное, выражающее то же значение, обычно происходит без изменения формы самого слова, а только путем изменения роли в предложении для этого слова. Поскольку простая замена подлежащего, дополнения и определения глаголом, как способ образования ОС в китайском языке, для дипломатических документов не типична, в нашем исследовании рассматриваются другие способы.

Как и в русском языке, в дипломатических документах на китайском языке также наблюдается тенденция к применению ОС. В ходе анализа мы выявили, что в современных китайских дипломатических документах структуры, образованные путем объединения ОС и слов других частей речи, в основном охватывают следующие типы.

1. Глагольная фраза → Фраза с ОС + 的 + сущ. (абстракция)

Данный тип представляет собой грамматическую конструкцию, где глагольная фраза соединяется с абстрактным существительным через служебное слово 的. В этом типе сущ. (абстракция) выражает отвлеченное понятие о событии или состоянии, тогда как фраза с ОС — конкретное действие. Данное сочетание можно интерпретировать как «сущ. (абстракция) — это один из видов фразы с ОС», например:

为对开发和利用森林资源领域的活动实行统一监督, 与合作项目有关的合同需经本协定第二

条所列双方授权机关和(或)中华人民共和国地方政府和俄罗斯联邦主体行政当局(政府)有关机构批准。[источник 5]

(В целях осуществления единого контроля за деятельностью в области освоения и использования лесных ресурсов договоры, связанные с проектами сотрудничества, подлежат одобрению уполномоченными органами Сторон, указанными в статье 2 настоящего Соглашения, и/или соответствующими органами администраций (правительств) субъектов Российской Федерации и местных правительств Китайской Народной Республики.)

中俄坚决谴责篡改二战历史、美化纳粹和军国主义分子及其帮凶、抹黑解放者的图谋。

[источник 12]

(Россия и Китай решительно осуждают попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны, героизировать нацистов, милитаристов и их пособников, очернить освободителей.)

В этих примерах глагольная фраза → фраза с ОС + 的 + сущ. (абстракция) проявляются в предложениях как «开发和利用森林资源 (освоения и использования лесных ресурсов) →开发和利用森林资源 (освоения и использования лесных ресурсов) + 的 + 活动 (деятельность)» и «篡改二战历史、美化纳粹和军国主义分子及其帮凶、抹黑解放者 (фальсификация истории Второй мировой войны, героизация нацистов, милитаристов и их пособников, очернение освободителей) →篡改二战历史、美化纳粹和军国主义分子及其帮凶、抹黑解放者 (фальсификация истории Второй мировой войны, героизация нацистов, милитаристов и их пособников, очернение освободителей) + 的 + 图谋 (замысел)». В каждом случае сущ. (абстракция) как «活动 — деятельность», «图谋 — замысел» обобщают конкретные действия или состояния, описываемые фразами с ОС (开发和利用森林资源, 篡改二战历史 и т. д.).

2. Гл. + сущ. → сущ. (исходное дополнение) + (的) + ОС + сущ. (абстракция)

Данный тип структуры состоит из глагола, модифицирующего событийное сущ. (абстракция), которое понимается как абстрактное существительное, обозначающее событие или положение дел. Сущ. (исходное дополнение) может выступать в качестве определения в образованной конструкции, например:

双方将指示各自的谈判代表加快未来政府间协定的制定工作, 争取在一九九四年底前予以完成。[источник 1]

(Стороны дадут своим представителям на переговорах указание ускорить ра-

боту над будущим межправительственным соглашением, с тем чтобы добиться ее завершения до конца 1994 года.)

...提升各国出于和平目的外空研究和利用活动的可预见性和可持续性 [источник 21]

(...а также повышения предсказуемости и устойчивости деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях.)

В этих примерах «未来政府间协定的制定工作» (работу над будущим межправительственным соглашением) и «外空研究和利用活动» (исследование и использование космического пространства) представляют собой конструкции типа «сущ. (исходное дополнение) + (的) + ОС + сущ. (абстракция)».

Гл.	Сущ.	Сущ.	(的)	ОС	Сущ. (абстракция)
制定 (составлять)	未来政府间协定 (будущее межправительственное соглашение)	未来政府间协定 (будущее межправительственное соглашение)	的	制定 (составление)	工作 (работа)
研究和利用 (исследовать и использовать)	外空 (космическое пространство)	外空 (космическое пространство)		研究和利用 (исследование и использование)	活动 (деятельность)

3. Сущ. + Гл. → Сущ. (исходное подлежащее) + 的 + ОС

Когда предикативная структура построена как «сущ. (подлежащее) + ОС», конструкция, образующаяся в ходе номинализации, имеет вид «сущ. (исходное подлежащее) + 的 + ОС». В тех случаях, когда образуется данная структура, глагол может быть только непереходным, и только некоторые из глаголов могут образовать ОС таким способом [Ван Лицзюань 2009: 79].

条约的成功并非注定, 其前景也充满未知... [источник 20]

(Успех ДНЯО не был предопределён и в будущем также не гарантирован.)

本协定的终止不引起为执行本协定、并在其有效期内所签合同的终止。 [источник 5]

(Прекращение действия настоящего Соглашения не повлечет за собой прекращения действия договоров, заключенных во исполнение и в период действия настоящего Соглашения.)

Данный тип также часто встречается в названиях статей, положений документов. Например, «特权和豁免的开始及终止» (Начало и конец консульских привилегий и иммунитетов), «《维也纳领事关系公约》规定的适用» (Применение положений Венской конвенции о консульских сношениях).

Сущ.	Гл.	Сущ. (предыдущее подлежащее)	的	ОС
条约 (Договор)	成功 (удаться)	条约 (Договор)		成功 (удача)
协定/合同 (Соглашение)	终止 (прекратить)	协定/合同 (Соглашение)		终止 (прекращение)
特权和豁免 (консульские привилегии и иммунитеты)	开始及终止 (Начаться и кончиться)	特权和豁免 (консульские привилегии и иммунитеты)	的	开始及终止 (начало и конец)
《维也纳领事关系公约》规定 (положения Венской конвенции о консульских сношениях)	适用 (быть применимым)	《维也纳领事关系公约》规定 (положения Венской конвенции о консульских сношениях)		适用 (применение)

4. Гл. + Сущ. → Сущ. + (的) + ОС

В данной конструкции глагол номинализируется и выступает непосредственно в качестве ключевого слова структуры с ОС, при этом исходное дополнение служит определением ОС.

Примерами могут служить следующие фразы:

提高中俄相关组织机构在危险病毒性疾病和传染病研究监控、人类健康环境因素影响风险评估方面的学术协作水平。[источник 19]

(Повышать уровень взаимодействия организаций и учреждений России и Китая в работе по мониторингу и изучению опасных вирусных заболеваний и природно-очаговых инфекций, оценке рисков воздействия факторов окружающей среды на здоровье человека.)

在预防和打击本协定包括行为的框架内进行情报交流。[источник 12]

(...обмен информацией в рамках сотрудничества по предупреждению и борьбе с деяниями, охватываемыми настоящим Соглашением.)

Гл.	Сущ.	Сущ.	(的)	ОС
研究监控 (контролировать и исследовать)	疾病和传染病 (заболевания и природно- очаговые инфек- ции)	疾病和传染病 (заболевания и природно- очаговые инфек- ции)		研究监控 (контроль и изучение)
评估 (оценить)	风险 (риски)	风险 (риски)		评估 (оценка)
交流 обменяться	情报 (информация)	情报 (информация)		交流 (обмен)

Эта структура особенно часто встречается при построении предложений в сфере сотрудничества и конкретных вопросов. Она может быть преобразована в именную фразу при условии сохранения смысла исходной глагольной фразы, что повышает профессиональную стандартизованность текста, а значит, играет важную роль в официальных бумагах, являясь наиболее распространенным способом образования ОС в дипломатических документах.

Большинство глаголов в китайском языке являются односложными и двусложными, и для выражения одного и того же значения они часто имеют как односложные, так и двусложные формы, например: «建—建设 (строить)», «学—研究(исследовать)», «用—利用/使用 (использовать)». В результате сравнения выяснилось, что китайские глаголы, которые могут быть преобразованы в отглагольные существительные, характеризуются именно как двухсложные, и Фэн Шэнли отмечает, что это необходимое условие и формальный маркер для преобразования современного китайского глагола в существительное [Фэн Шэнли 2009].

ВЫВОД

Анализируя и сопоставляя употребление отглагольных существительных (ОС), мы обнаружили, что как в китайских, так и в рос-

сийских дипломатических документах они используются достаточно широко. Эта группа слов помогает выразить более абстрактные и обобщенные значения, а также эффективно сокращает употребление сложных предложений, делая текст более лаконичным и простым. С точки зрения грамматической функции ОС часто являются подлежащими и дополнениями и используются в качестве определений к существительным с абстрактными значениями, таким как «область», «проблема», «возможность» и «необходимость», что придает предложениям стандартизованный официально-деловой вид.

Однако с точки зрения конкретного состава ОС в русском и китайском языках демонстрируют уникальные особенности. Русский язык, будучи морфологически богатым, при образовании ОС опирается в основном на морфемы, и с их помощью получают новые слова. В китайском языке из-за отсутствия морфологических изменений образование ОС в основном зависит от лексем или порядка слов, причем только двусложные глаголы могут образовать ОС. Например, в китайском языке глаголы часто преобразуются в ОС путем добавления служебного слова «的» или абстрактных существительных (например, «活动» — деятельность, «工作» — работа). Это также может быть достигнуто изменением порядка слов, при

этом конструкции «глагол + существительное (дополнение)» часто рассматриваются как глагольные фразы, а конструкции «существительное (исходное дополнение) + глагол» — как именные фразы.

ИСТОЧНИКИ

1. Дипломатический словарь: в 3 томах / гл. ред. А. А. Громыко и др. — 4-е, перераб. и доп. изд. — Москва : Наука, 1984–1986. Т. 1: А — И. — 424 с.
2. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики по вопросам взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе границы (1992 г.).
3. Совместная китайско-российская декларация (1994 г.).
4. Протокол-описание точки западного стыка государственных границ трех государств между Правительством Российской Федерации, Правительством Монголии и Правительством Китайской Народной Республики (1996 г.).
5. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка (1997 г.).
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в совместном освоении лесных ресурсов (2000 г.).
7. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2001 г.).
8. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (2001 г.).
9. Консульский договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2003 г.).
10. Протокол о внесении изменений в Соглашение между государствами — членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре, подписанное 7 июня 2002 года в городе Санкт-Петербурге (Российская Федерация) (2003 г.).
11. Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части (2004 г.).
12. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам (2008 г.).
13. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны (2010 г.).
14. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2010 г.).
15. Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном строительстве, эксплуатации, содержании и обслуживании железнодорожного мостового перехода через р. Амур (Хэйлуцзян) на участке российско-китайской государственной границы в районе населенного пункта Нижнеленинское Еврейской автономной области (Российская Федерация) и г. Тунцзян провинции Хэйлуцзян (Китайская Народная Республика) от 28 октября 2008 г. (2012 г.).
16. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия (2014 г.).
17. Совместное заявление в ознаменование 70-й годовщины Победы во Второй мировой войне и образования Организации Объединенных Наций (2015 г.).
18. Декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о повышении роли международного права (2016 г.).
19. Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова (2017 г.).

20. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху (2019 г.).

21. Совместное заявление Министров иностранных дел Великобритании, Китая, России, США и Франции в связи с 50-й годовщиной вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (2020 г.).

22. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху (2023 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виноградова, В. Н. Стилистика русского языка: Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста / В. Н. Виноградова, Т. Винокур, Л. И. Еремينا. — Москва : [б. и.], 1987. — 238 с. — Текст : непосредственный.
2. Винокур, Г. О. Глагол или имя? Опыт стилистической интерпретации / Г. О. Винокур. — Текст : непосредственный // Русская речь. Новая серия / под ред. Л. В. Щербы. — Ленинград : Academia, 1928. — [Вып.] III. — С. 75–93.
3. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. — Москва : [б. и.], 1989. — 288 с. — Текст : непосредственный.
4. Евтеева, М. Ю. О семантическом противопоставлении глагол vs делать + отглагольное существительное / Мария Юрьевна Евтеева. — Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — №10-1 (76). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semanticheskom-protivo-postavlenii-glago-l-vs-delat-otglagolnoe-suschestvitelnoe> (дата обращения: 07.05.2024).
5. Казаков, В. П. Синтаксис имен действия / В. П. Казаков. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1994. — 147 с. — Текст : непосредственный.
6. Кожетева, А. С. Дипломатический дискурс как особый вид институционального дискурса / А. С. Кожетева. — Текст : непосредственный // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. — 2012. — № 17. — С. 54–63.
7. Коряковцева, Е. И. Имена действия в истории русского языка / Е. И. Коряковцева. — Stupsk, 1999. — 218 с. — Текст : непосредственный.
8. Скрелина, Л. М. Очерк исторического синтаксиса французского языка (развитие структуры предложения в связи с изменением валентных свойств фундаментальных глаголов) : учеб. пособие по курсу грамматики и истории французского языка / Л. М. Скрелина. — Минск : Минский ГПИИЯ, 1973. — 362 с. — Текст : непосредственный.
9. Хохлачева, В. Н. К истории отглагольного словообразования существительных в русском литературном языке нового времени / В. Н. Хохлачева. — Москва : [б. и.], 1969. — 151 с. — Текст : непосредственный.
10. Langacker, Ronald W. Foundations of cognitive grammar: descriptive application / R. W. Langacker. — Stand University Press, 1987. — 540 p. — Text : unmediated.
11. 冯胜利. 论汉语韵律的形态功能与句法演变的历史分期/ 历史语言学研究, 2009(2): 10—31. = Фэн Шэнли. О морфологической функции китайской рифмы и исторической фазе синтаксической эволюции // Исследования по исторической лингвистике. — 2009. — № 2. — С. 10–22.
12. 刘月华, 潘文娱, 故鞅. 实用现代汉语语法 (第三版). 商务印书馆. 2019. 995页. = Лю Юэхуа, Пан Вэньюй, Гу Вэй. Практическая грамматика современного китайского языка. — 3-е изд. — Коммерческое издательство, 2019. — 995 с. — Текст : непосредственный.
13. 王丽娟. 从名词、动词看现代汉语普通话双音节的形态功能, 博士学位论文, 北京语言大学, 2009年. 109页 = Ван Лицзюань. Морфологические функции двухсложные слов в современном китайском мандарине от существительных и глаголов : кандидатская диссертация. — Пекинский университет языка и культуры, 2009. — 109 с.
14. 王永娜. 汉语书面正式语体语法的泛时空化特征研究. 北京: 中国社会科学出版社. 2016. 258页 = Ван Юнна. Исследование особенностей универсального пространства-времени

в китайской письменной формально-стилистической грамматике. — Пекин : Издательство общественных наук Китая, 2016. — 258 с.

15. 现代汉语.下册/黄伯荣, 廖序东主编. — 4版. 北京: 高等教育出版社. 2007. 261 页. = Современный китайский язык. Т. 2 / под ред. Хуан Борун и Ляо Сюдун. — 4-е изд. — Пекин : Издательство высшего образования. — 2007. — 261 с.

MATERIALS

1. Gromyko, A.A. (Ed.) (1984). *Diplomatic Dictionary* (In 3 volumes, Vol 1. A—D). 4th, revised and expanded edition. Moscow: Nauka, 1984–1986. (In Russ.)

2. *Memorandum of Understanding between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on Mutual Reduction of Armed Forces and Strengthening Confidence in the Military Field in the Border Area* (1992).

3. *The Joint Sino-Russia Statement* (1994).

4. *Protocol-Description of the Western Junction Point of the State Borders of Three Countries between the Government of the Russian Federation, the Government of Mongolia, and the Government of the People's Republic of China* (1996).

5. *Russian-Chinese Joint Declaration on a Multipolar World and the Formation of a New International Order* (1997).

6. *Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on Cooperation in the Joint Development of Forest Resources* (2000).

7. *Treaty of Good-Neighborliness, Friendship, and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China* (2001).

8. *Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization* (2001).

9. *Consular Agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China* (2003).

10. *Protocol on Amendments to the Agreement between the Member States of the Shanghai Cooperation Organization on the Regional Anti-Terrorist Structure*, signed on June 7, 2002, in St. Petersburg (Russian Federation) (2003).

11. *Additional Agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China on the Russian-Chinese State Border in its Eastern Part* (2004).

12. *Joint Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on Major International Issues* (2008).

13. *Joint Statement by the President of the Russian Federation D. A. Medvedev and the Chairman of the People's Republic of China Hu Jintao on the Occasion of the 65th Anniversary of the End of World War II* (2010).

14. *Agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation in Combating Terrorism, Separatism, and Extremism* (2010)

15. *Protocol on Amendments to the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on the Joint Construction, Operation, Maintenance, and Service of the Railway Bridge Crossing over the Amur River (Heilongjiang) in the Section of the Russian-Chinese State Border in the Area of the Village of Nizhneleninskoye in the Jewish Autonomous Region (Russian Federation) and the City of Tongjiang in Heilongjiang Province (People's Republic of China) dated October 28, 2008* (2012).

16. *Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on a New Stage of Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation* (2014).

17. *Joint Statement to Commemorate the 70th Anniversary of Victory in World War II and the Founding of the United Nations* (2015).

18. *Declaration of the People's Republic of China and the Russian Federation on Increasing the Role of International Law* (2016).

19. *Joint Statement by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the Issues of the Korean Peninsula* (2017).

20. *Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Development of Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation Entering a New Era* (2019).

21. *Joint Statement by the Foreign Ministers of the United Kingdom, China, Russia, the USA, and France on the Occasion of the 50th Anniversary of the Entry into Force of the Nuclear Non-Proliferation Treaty* (2020).

22. *Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation Entering a New Era* (2023).

REFERENCES

1. Vinogradova, V.N., Vinokur, T., & Eryomina, L.I. (1987). Stylistics of the Russian Language: Genre-Communicative Aspect of Text Stylistics. Moscow, 238 p. (In Russ.)

2. Vinokur, G.O. (1928). Verb or Noun? An Attempt at Stylistic Interpretation. In L. V. Shcherba (Ed.), *Russian Speech*. New Series (Iss. III, pp. 75–93). Leningrad: Academia. (In Russ.)

3. Gak, V.G. (1989). *Comparative Typology of French and Russian Languages*. Moscow, 288 p. (In Russ.)

4. Evteeva, Maria Yuryevna (2017). On Semantic Opposition: Verb vs to do + Deverbal Noun. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 10-1(76). Retrieved May 7, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semanticheskom-protivopostavlennii-glagol-vs-delat-otglagolnoe-suschestvitelnoe> (In Russ.)

5. Kazakov, V.P. (1994). *Syntax of Action Nouns*. St. Petersburg, 147 p. (In Russ.)

6. Kozheteva, A.S. (2012). Diplomatic discourse as a special type of institutional discourse. *Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern linguistic and methodological-didactic research*, 17, 54–63. (In Russ.)

7. Koryakovtseva, E.I. (1999). *Action Nouns in the History of the Russian Language*. Stupsk, 218 p. (In Russ.)

8. Skreliina, L.M. (1973). *Essay on the Historical Syntax of the French Language (Development of Sentence Structure in Connection with Changes in the Valence Properties of Fundamental Verbs)* [A Textbook on the Course of Grammar and History of the French Language]. Minsk: Minsk State Pedagogical Institute of Foreign Languages, 362 p. (In Russ.)

9. Khokhlacheva, V.N. (1969). *On the History of Deverbal Noun Formation in the Modern Russian Literary Language*. Moscow, 151 p. (In Russ.)

10. Langacker, Ronald W. (1987). *Foundations of Cognitive Grammar: Descriptive Application*. Stanford University Press, 540 p. (In Russ.)

11. 冯胜利. 论汉语韵律的形态功能与句法演变的历史分期 // 历史语言学研究, 2009(2): 10–31. (Feng Shengli (2009). On the Morphological Function of Chinese Rhyme and the Historical Phase of Syntactic Evolution. *Historical Linguistics Research*, 2, 10–22) (In Chinese)

12. 刘月华, 潘文娉, 故鞅. 实用现代汉语语法 (第三版). 商务印书馆. 2019. — 995 p. (Liu Yuehua, Pan Wenxu, Gu Wei (2019). *Practical Grammar of Modern Chinese* (3rd edition). Commercial Press, 995 p.) (In Chinese)

13. 王丽娟. 从名词、动词看现代汉语普通话双音节的形态功能, 博士学位论文, 北京语言大学, 2009年. — 109 p. (Wang Lijuan. *Morphological Functions of Disyllabic Words in Modern Mandarin Chinese from Nouns and Verbs* [PhD thesis]. Beijing Language and Culture University, 109 p.) (In Chinese)

14. 王永娜. 汉语书面正式语体语法的泛时空化特征研究. 北京: 中国社会科学出版社. 2016. — 258 p. (Wang Yongna (2016). *Study of the General Spatiotemporal Features in the Written Formal Stylistic Grammar of Chinese*. Beijing: China Social Sciences Press, 258 p.) (In Chinese)

15. 现代汉语.下册/黄伯荣, 廖序东主编. — 4版. 北京: 高等教育出版社. 2007. 261 页. (Huang Borong & Liao Xudong (Eds.). *Modern Chinese Language* (Vol. 2, 4th ed.). Beijing: Higher Education Press, 261 p.) (In Chinese)